

Е.П.Блаватская

Письмо к клеветнице (О.Н.Смирновой). Июнь 1884 г.

От публикаторов

12 марта 1884 года Е.П.Блаватская прибыла из Индии в Марсель. Прожив во Франции, Англии и Германии несколько месяцев, в конце октября она отплыла обратно, узнав о клеветнической компании, развязанной в Мадрасе против нее протестантскими церковниками. Жизнь Блаватской в Европе была насыщенной. Елена Петровна изо дня в день встречалась или выступала перед многочисленными членами национальных теософских обществ, учеными, писателями, журналистами. В это же время ею были написаны многие статьи и закончена книга о загадочных племенах на Голубых горах¹.

В Париже Елена Петровна столкнулась с клеветой, которую принялась распространять о ней фрейлина О.Н.Смирнова². Е.П.Блаватская сообщила А.М.Дондукову-Корсакову³ 3 июня (по новому стилю) 1884 г.:

«Or la dit jalouse de ma réputation actuelle du bruit que font les journaux français et anglais, sur la Société Théosophique – et des articles flatteurs sur mon humble personne⁴. Так уверяет меня, по крайней мере, Mlle de Glinka⁵ – дочь посланника покойного Глинки в Бразилии⁶. Она Теософка и мой друг⁷; фрейлина, сама она должна лучше знать, нежели я, о мотивах – тайных или иначе – других фрейлин qui déshonorent la cour Impériale avec leur langue de poisson et de vipère⁸. Я говорю про моего нового, неожиданного и никогда невиданного мною врага, про старую фрейлину Смирнову. С первого дня, как она услышала про мой приезд в Париж, она начала развезжать по парижскому *haut monde*-у⁹ и описывать меня по-своему, красками собственного своего “Смирновского” изобретения и фабрики, о которых покойный Князь Барятинский¹⁰ отзывался как о “Смирновском яде”. Что она могла бы требовать на него патент, как папа Борджиа¹¹ на свои яды, но что она этого не делает, доказывает только ее осторожность. Но на этот раз она зашла слишком далеко, и я не могу терпеть этого долее. C’est moi qui suis résolue à demander pour elle une patente et cela à la police correctionnelle pour *diffamation de caractère*, et très sérieuse diffamation. Voici ce qu’elle écrit entre autre vilénies à Mlle Glinka et j’ai sa lettre¹². Тут фигурирует и ваше имя¹³. (Прочтите прилагаемую копию¹⁴: интересна).

Текст письма Е.П.Блаватской к О.Н.Смирновой за июнь 1884 г. размещается на сайте: <http://art-roerich.org.ua> с разрешения Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ).

Публикуется по: РГАЛИ, ф. 485 (А.О. и О.Н. Смирновы), оп. 1, ед. хр. 55. Л. 60–61об. Вместе с этим письмом в архиве хранится конверт с надписью рукой Е.П.Блаватской: «Ее Превосходительству Фрейлине Ольге Николаевне Смирновой» (л. 62–62об.).

По сравнению с первой публикацией (*Блаватская Е.П.* Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 287–288) текст письма уточнён.

Подготовлено к публикации на сайте А.Д.Тюриковым, при содействии Анатолия Кирсанова.

¹ См.: *Радда-Бай*. Загадочные племена. Три месяца на «Голубых горах» Мадраса // Русский вестник, 1884, №12; 1885, №1–4.

² Ольга Николаевна Смирнова (1834–1893) – фрейлина, писательница, мемуаристка. В 1893 г. опубликовала в журнале «Северный вестник» «Записки» своей матери А.О.Смирновой-Россет. Споры о подлинности «Записок» не утихают до сегодняшнего дня.

³ Александр Михайлович Дондуков-Корсаков (1820–1893) – генерал и государственный деятель, главноначальствующий на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа (1882–1890).

⁴ Видать, в ней заговорила зависть к моей нынешней репутации от поднятого французскими и английскими газетами шума вокруг Теософского Общества – и хвалебными статьями в адрес моей скромной персоны (*фр.*).

⁵ Мадмуазель Глинка (*фр.*).

⁶ Юстина Дмитриевна Глинка (1844–1918) – фрейлина императрицы Марии Александровны, дочь дипломата, социолога, писателя Д.Г.Глинки (1808–1883).

⁷ Письмо Е.П.Блаватской к Ю.Д.Глинке. 3/15 января 1884 г. // Адырский архив, №11.1.43 (см. также: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_DK_3.06.84_2.pdf).

⁸ которые позорят Императорский двор своим языком базарной бабы и гадюки (*фр.*).

⁹ высшему обществу (*фр.*).

¹⁰ Александр Иванович Барятинский (1815–1879) – государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий Кавказской армией и наместник на Кавказе (1856–1862).

¹¹ Александр VI (до интронизации Родриго Борджиа, 1431–1503) – папа римский (1492–1503), обладавший репутацией убийцы-отравителя.

¹² Я полна решимости запросить патент, причем в исправительной полиции, за *оскорбление личности*, и очень серьезное оскорбление. Вот что она пишет, среди прочих гадостей, Мадмуазель Глинке, и у меня есть ее письмо (*фр.*).

¹³ Клеветническая записка О.Н.Смирновой (на французском языке) сохранилась в: РГАЛИ, ф. 485, оп. 1, ед. хр. 55.

¹⁴ Г-жа Блаватская со слов г-жи Смирновой (фрейлины) // Адырский архив, №11.1.43 (см. также: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_DK_3.06.84_2.pdf).

Je lui pardonnerais bien ce qu'elle dit de moi, cette vipère cornue¹⁵ (надеюсь, она вам не родня?); mais ce qu'elle dit de ma pauvre sœur Jelihovsky, l'honorabilité de qui est connue du Grand-Duc Michel et de la G[rande] D[uchesse] Olga Fedorovna sous les yeux de qui elle a vécu pendant 22 ans à Tiflis – je ne le lui pardonnerai jamais; pas plus que son mensonge infâme sur mon pauvre Oncle à peine mort, et mon grand-père Fadeyeff. Cette vieille fée Carabosse est capable de baver son venin et danser la carmagnole sur la tombe ouverte de son propre père¹⁶»¹⁷.

С этим же письмом Елена Петровна послала Дондукову-Корсакову прошение¹⁸ с просьбой выдать ей официальное свидетельство из полицейского управления Тифлисской губернии. Такое свидетельство, выданное управлением тифлиского полицеймейстера 7 июня (19 июня по новому стилю) 1884 г., было Еленой Петровной получено¹⁹. В нем говорилось, что против Е.П.Блаватской «никем и никогда не возбуждалось преследований по обвинению ее в воровстве, надувательстве и мошенничестве, а также не было предъявлено к Гже Блаватской никаких Гражданских исков. Словом, Гжа Блаватская во время нахождения ее в Тифлисе не обладала такими качествами, которые могли бы вовлечь ее к ответственности по делам похищения чужой собственности и подобных им преступлений»²⁰.

Е.П.Блаватская писала в июле 1884 г. тете Н.А.Фадеевой (1829–1919) по поводу этого свидетельства: «И вот еще наша дорогая Ю.Д.Глинка: знаете, что она сделала? Отпечатала пятьсот копий с документа и письма князя Дондукова, очищающих меня от клеветы г-жи Смирновой, и разослала всем, кто сомневается по этому поводу... Но, Господи, благослови моих врагов!»²¹

Письмо, которому посвящена настоящая публикация, было написано Е.П.Блаватской в июне 1884 г.: Елена Петровна обвиняла О.Н.Смирнову в клевете и требовала от нее представить доказательства своих наветов, и с этим письмом В.П.Желиховская в сопровождении Ю.Д.Глинки отправилась в дом к этой даме. «Смирнова в присутствии моей сестры, – сообщала Е.П.Блаватская в письме французскому теософу К.Бильеру 25 июня (по новому стилю) 1884 г., – пришла в полнейшее смятение, готова была сквозь землю провалиться и пыталась все отрицать, однако ей это не удалось, поскольку у сестры было на руках ее письмо и рядом находилась г-жа Глинка. Сестра моя вела себя с этой фрейлиной как она того заслуживает и посоветовала клеветнице навести о ней справки у Великого Князя и его супруги»²².

По всей видимости, предпринятые действия Е.П.Блаватской, В.П.Желиховской и Ю.Д.Глинкой возымели действие и О.Н.Смирнова прекратила распространять в обществе измышления о Елене Петровне. Во всяком случае, в дальнейшем упоминаний о ней в письмах Блаватской мы не находим.

Фрейлина Смирнова заблагорассудила разносить по Парижу ложные слухи и *клеветы* о Гже Блаватской.

Со всех сторон члены Теософического Общества наталкиваются на эти лжи.

Юстинья Дмитриевна Глинка передала Гже Блаватской записку, содержание которой она желает, чтобы Гжа Блаватская опровергла. Эта записка, написанная рукою фрейлины Смирновой, наполнена самыми грязными и нелепыми клеветами не только на самую Гжу Блаватскую, но и на ее семейство и близких родных. В нем перо Гжи Смирновой не щадит *ни живых, ни мёртвых*.

¹⁵ Я бы ей, этой гадюке с рогами, еще простила то, что она говорит обо мне (*фр.*).

¹⁶ но то, что она говорит о моей бедной сестре Желиховской, добропорядочность которой известна Великому Князю Михаилу и В[еликой] К[нягине] Ольге Федоровне, на глазах которых она 22 года прожила в Тифлисе, – я не прощу ей никогда, равно как и гнусную ложь, пущенную про моего бедного Дядю, едва тот умер, и о моём деде Фадееве. Эта старая карга способна изрыгать яд и плясать карманьолу на открытой могиле собственного отца (*фр.*).

Вера Петровна Желиховская (1835–1896) – писательница и драматург, сестра Е.П.Блаватской.

Михаил Николаевич (1832–1909) – великий князь, военачальник и государственный деятель, главнокомандующий Кавказской армией и наместник на Кавказе (1862–1881).

Ольга Федоровна (урожд. Цецилия Августа, принцесса и маркграфиня Баденская; 1839–1891) – великая княгиня, супруга великого князя Михаила Николаевича.

Ростислав Андреевич Фадеев (1824–1883) – генерал-майор, военный историк, публицист, дядя Е.П.Блаватской.

Андрей Михайлович Фадеев (1789–1867) – государственный деятель, тайный советник (1858), управляющий конторой иностранных переселенцев (Екатеринослав, 1817–1834), член комитета иностранных поселенцев Южного края России (Одесса, 1834–1837), главный попечитель кочующих народов (Астрахань, 1837–1839), управляющий палатой государственных имуществ Саратова (1839–1841), гражданский губернатор Саратова (1841–1846), член Совета главного управления Закавказского края (Тифлис, с 1846 г.), управляющий экспедицией государственных имуществ при главном управлении Закавказского края (Тифлис, с 1850 г.); дед Е.П.Блаватской.

¹⁷ Письмо Е.П.Блаватской к А.М.Дондукову-Корсакову. 3 июня 1884 г. // Адырский архив, №11.1.43 (см. также: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_DK_3.06.84_2.pdf).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ [Свидетельство] // РГАЛИ, ф. 485, оп. 1, ед. хр. 55 (см. также: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_DK_3.06.84_2.pdf).

²¹ *Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 632.

²² Там же. С. 405–406.

Зная издавна от князя Барятинского о характере, любви к сплетням и *змином жале*, заменяющим язык у Гжи Смирновой, – который покойный Князь называл «Смирновским патентованным ядом», – Гжа Блаватская, быть может, и пренебрегла бы ее низкими измышлениями, если бы желчь фрейлины Смирновой касалась её одной. Но клеветница осмелилась в своей записке коснуться до репутаций особ, ей слишком дорогих; она может повредить делу, – охранять которое Гжа Блаватская считает себе обязанной, – в глазах иностранцев, которым язык Гжи Смирновой менее известен, нежели русским; поэтому Гжа Блаватская находится вынужденной предупредить Гжу Смирнову, что *таких клевет она безнаказанными не оставит*.

На бесчестное обвинение ее родственников, – чистота жизни которых слишком известна всему Тифлису и некоторым высокопоставленным особам²³, чтобы кто русский мог на минуту им поверить; на клеветы, словом, не касающиеся лично Гжи Блаватской, – ответит ее сестра, которой поручено передать это письмо клеветнице.

²³ Речь идет о великом князе Михаиле Николаевиче и его жене, великой княгине Ольге Федоровне. Великий князь не забыл Веру Петровну и через много лет. В.П.Желиховская в письме от 1 апреля 1889 г. сообщала Н.А.Фадеевой: «Не помню, писала ли я, как опять добр и приветлив со мною был Вел[икий] Князь Мих[аил] Ник[олаевич]. Как долго со мною разговаривал, встретив на выставке акварельной, на Морской? Так сердечно говорил о Вале, о том, что все мы во власти Божией: что вот и у него сын [Алексей Михайлович] умирает, 9-й месяц (тогда шел) как страдает и свою бедную мать мучает: “Хорошо, если-де недаром все страдания, утомления, горе!..” Бог знает, будет ли жив. В самом деле, как подумаешь, 10 мес[яцев] таких страданий! У него заворот кишок. Им бедным хуже еще, чем мне, вынести приходится!.. Расспрашивал о дочерях; ужасно удивился отъезду Веры в Индию. На всю залу так громко сказал: “Это ваша рыжая-то, красавица?..”, что все обернулись. “Будете писать, скажите, что я поздравляю и желаю ей всякого счастья, но жалею, что она из России уехала”. Сначала, когда я сказала, что она далеко уехала, он с чего-то вздумал: “Не в Канаду ли?” А когда я сказала в Индию, он говорит: “Ничего! Мой сын тоже недавно был там!” – Я говорю, что Александр Мих[аилович] был и уж назад едет, а я, Бог весть, увижу ль когда Веру. Он начал меня ободрять, что Бог не без милости. Был у меня Зеленый, воспитатель Его детей, просил письмо к Елене, в Лондон; я дала и сказала, чтоб он ей повез каравай ржаной в подарок. Он повез» (ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, ед. хр. 78. Л. 23–23об.).

Валя – Валериан Владимирович Желиховский (1866–1888) – сын В.П.Желиховской, студент Петербургского института инженеров путей сообщения, скончался 20 мая 1888 г. от скоротечной чахотки в Одессе, куда его отвезли для лечения.

Великий князь Алексей Михайлович (1875–1895) – сын великого князя Михаила Николаевича.

Вера – Вера Владимировна Джонстон (ок. 1862–1921) – писательница, дочь В.П.Желиховской, с 1888 г. жена ирландского санскритолога, востоковеда и теософа Чарльза Джонстона (1867–1931); в 1888–1890 гг. она вместе с мужем жила в Индии.

Николай Александрович Зеленый (Зеленой) (1844 – ок. 1916) – адмирал (1908); в 1889–1891 гг. российский военно-морской агент в Великобритании, капитан 1-го ранга (см.: *Колпакиди А.И., Север А.М.* Спецслужбы Российской империи. М., 2010. С. 740); в конце 1870-х гг. в Тифлисе был одним из воспитателей детей великого князя Михаила Александровича (см.: *Александр Михайлович, великий князь*. Воспоминания. В двух книгах. М., 2014. С. 77–78).

Еще одна дочь В.П.Желиховской Надежда Владимировна Брусилова (1864–1938), жена военачальника А.А.Брусилова и общественная деятельница, вспоминала о событиях конца 1880-х – начала 1890-х годов: «А что он [великий князь Александр Михайлович] интересовался оккультизмом с очень молодых лет, – это правда, ибо мы сами, еще далеко до свадьбы Его с Великой Княжной, в восторге были отвезти ему книги и журналы Теософического Общества и сочинений нашей тети Е.П.Блаватской. По условиям духовной цензуры по почте никому, даже Великому Князю, выписывать их в те времена, было нельзя. Елена Петровна посылала их на имя нашей матери через какое-то посольство, поручая доставить книги во дворец Великого Князя Михаила Николаевича, что мы с Леной исполняли с особым удовольствием. Для меня теперь ясно, что мы, отвозя ему эту заморскую литературу, посеяли первое зерно, выросшее впоследствии и развившееся в его литературных работах по оккультизму, отвлеченным вопросам и давшее ему темы для его лекций в Америке» (Из «Воспоминаний» Н.В.Брусиловой о Е.П.Блаватской // Первые научные чтения памяти Елены Петровны Блаватской. Донецк, 2012. С. 175–176). Е.П.Блаватская в письме к Надежде Желиховской от 10 января 1890 г. спрашивала ее: «...Отдала ли мама В[еликому] К[нязю] Алек[сандру] Михайл[овичу] книги, посланные им мною?» (*Блаватская Е.П.* Статьи... С. 208–209).

Великий князь Александр Михайлович (1866–1933) – сын великого князя Михаила Николаевича, государственный и военный деятель, в 1886–1889 годах участвовал в кругосветном путешествии, во время которого побывал в Индии, в 1890–1891 годы совершил плавание в Индию на собственной яхте «Тамара».

Лена – Елена Владимировна Желиховская (1874–1949) – общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской.

Но если Гжа Смирнова не повторит ею написанного в присутствии сестры Гжи Блаватской и фрейлины Ю.Д.Глинки и не докажет им, что она имеет действительно в руках «des preuves»²⁴ против Гжи Блаватской в нижепоименованных обвинениях, – то она приглашается приготовиться доказать перед судом *en police correctionnelle*²⁵ следующие пункты:

1°. Что Гжа Блаватская когда-нибудь «доставала деньги *всякими мошенничествами и бесчестными надувательствами и непозволительными средствами*» (*sic*²⁶: извлечение из записки, написанной Гжой Смирновой).

2°. Что «Тифлисская полиция хотела её арестовать за ее (Гжи Блаватской) проделки»; но что «она *скрылась* и уехала в Константинополь, *где жила в гаремах (?!)*»; что затем «она (та же Блаватская) *вернулась тайно* в Тифлис»; ... что «она *пьянствовала, развращала девок* – (*langage des Demoiselles d'Honneur de la Cour de Russie*²⁷?) – *мошенничала всячески и доставала себе деньги всяческими способами, самыми низкими и гнусными... надувала и обкрадывала...*» и проч. и проч.

3°. Что Гжа Блаватская «уже более 30 лет *не смеет вернуться на Кавказ, зная, что её сейчас же арестуют, заперут в тюрьму и сошлют в Сибирь, так как она известна, и что её* (Блаватской) *дело – уголовное дело*».

Записка, в которой находятся вышепоименованные *гнусные клеветы*, не основанные положительно ни на чём, кроме порочного воображения клеветующих, – находится в руках Гжи Блаватской. Что все сказанные обвинения – *ложь*, может быть доказано посредством простого запроса Тифлисской полиции. Князь Дондуков уже предуведомлен, и запрос этот будет сделан через Американского посланника, адвокатом Гжи Блаватской (у которой никогда не было в России не только уголовного дела, но даже и обвинения в мировом суде: как это будет доказано в свое время). Но Гжу Смирнову такие клеветы легко могут привести и *приведут наверное* на скамью подсудимых за *диффамацию*²⁸.

Гже Блаватской остается сказать, что ей как русской горячей патриотке весьма прискорбно, что лживость и несдержанность языка лиц, подобных Гже Смирновой, – компрометируют достоинство двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

²⁴ «доказательства» (*фр.*).

²⁵ в исправительной полиции (*фр.*).

²⁶ именно так (*лат.*).

²⁷ язык Фрейлин Русского Двора (*фр.*).

²⁸ Диффамация (*лат. diffamatio* – «порочу») – распространение порочащих сведений.